УДК 1751

А. Р. Гильманшина

Аксиология повседневности в сборнике проповедей «Статир» (XVII в.)

Аннотация. В работе анализируются ценностные ориентиры обыденной жизни паствы, транслируемые через религиозную проповедь, для установления связи между сакральными ценностями и реальностью повседневности. В центре внимания находится анализ того, как проповеднический дискурс осмысляет и интерпретирует повседневные сюжеты, наделяя их духовным и нравственным значением. Одна из основных целей работы — выявить способы формирования аксиологической оценки повседневных ценностей автором в рукописном сборнике проповедей XVII в. «Статир».

Ключевые слова: *«Статир», проповедь, сакральное, повседневность, паства*
Для цитирования: *Гильманшина А. Р.* Аксиология повседневности в сборнике проповедей «Статир» (XVII в.) // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 376–381.

Сведения об авторе: Гильманшина Ангелина Руслановна — студент 3 курса филологического факультета Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: gilmanshina05@mail.ru*

Пастырская проповедь всегда была одним из ключевых инструментов влияния на христианское общество, формирование его духовных ценностей, развития, становления на путь спасения души. Проповедь как жанр занимает особое место на пересечении литературы, риторики и богословия, где описание повседневности — не просто элемент строения сюжета, когда автор обрисовывает пространство и систему персонажей. Самое главное — проповедь есть учительное слово. По мнению М. М. Бахтина, «сократические снижения (целая система метафор и сравнений, заимствованных из низких сфер жизни — ремесел, обыденного быта и т. п.) приближают и фамильяризуют мир, чтобы его безбоязненно и свободно исследовать»[1]. Поэтому, вводя в свое слово элементы повседневности, проповедник преследует некоторые задачи.

Во-первых, обличение самой повседневности — выявление пороков, греховности, духовной пустоты. Узнавая в словах проповедника

[1] *Бахтин М. М.* Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Его же. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. С. 468.

© А. Р. Гильманшина, 2026

детали, знакомые по своей жизни, прихожанин получает возможность увидеть их в новом свете, осознать необходимость внутреннего изменения.

Во-вторых, описание повседневности демонстрирует, как сама обыденность может стать объектом сакральной интерпретации. Конкретные и узнаваемые трактовки каждодневной жизни (а не абстрактные богословские формулы) усиливают тему спасительной силы христианского учения.

Интересно, что методы выявления профанных примеров — это не просто перечисление бытовых реалий: каждодневное и обыденное обязательно должно соотносится с религиозным учением. Пример профанного не может заключаться в самом себе, он должен обязательно трактовать религиозный и священный посыл. Поэтому каждое нарочито сниженное изображение несет в себе сакральный и высокий мотив.

При этом профанное не оказывается полной антитезой священного, так как одно не может существовать без другого, хотя на первый взгляд может показаться, что сакральный мотив все же главенствует.

Учитывая особую значимость проповедничества, всегда остается важным вопрос о качестве церковной проповеди и эффективных методах ее воздействия. В данном случае рукописный сборник проповедей XVII в. «Статир»[2], написанный в Орле-городке неизвестным автором, — особый пример: именно в нем автор преподносит провинциальной малограмотной пастве, находящейся между сельским и городским образом жизни, богословские истины через понятные прихожанам примеры из обыденной жизни, библейской истории и сочинений отцов Церкви.

Классический пример обличительной проповеди, направленной против лицемерия и духовной слепоты: проповедник сталкивается здесь с парадоксальной ситуацией — люди физически присутствуют в храме, формально исполняют обряд, но их внутреннее состояние полностью противоречит цели молитвы. Видимость благочестия при полном духовном отсутствии. Для обличения подобного

[2] Российская государственная библиотека. Собр. Румянцева № 411. Сборник слов и поучений «Статир» (XVII в.). Научное описание сборника и публикацию 41 Слова см.: *Соболева Л. С.* Сборник проповедей XVII века «Статир»: сакральные образы и автор. Екатеринбург, 2024. С. 284–287.

состояния проповедник использует особую риторическую стратегию: гиперболизированное описание телесного поведения как зеркала внутреннего духовного распада.

Так, в Слове 41 (л. 187–190 об.) «Поучение в неделю 8-ю по сошествии Святаго Духа. Часть вторая того же слова» автор пишет: «Но мнятся, якобы на м(о)л(и)тву вше*д*ши, тогда д(у)шею скучаетъ, ногами, яко конь, прегибаетъ, уста своя зѣвающа растворяетъ, слину умножаетъ, очи сѣмо и овамо мещетъ, с(е)р*д*це на любодѣяние посылае*т*, тѣло*м* прегнувшися стѣны по*д*пираетъ, умомъ брашна и чаши преливающиися з бл(а)говонным*ъ* виномъ назираетъ и лихвы исчитает» (л. 188).

Детальность описания служит здесь двум целям. Во-первых, узнавание и стыд: слушатель должен узнать себя в этом неприглядном портрете и устыдиться. Во-вторых, изображение контраста между внешним и внутренним: чем подробнее описывается телесное поведение, тем очевиднее становится пропасть между формой (нахождение на молитве) и содержанием (полное духовное отсутствие). Автор через обличение порока указывает на добродетель, а описание греховного поведения создает имплицитный смысл: каким на самом деле должно быть истинное молитвенное состояние.

Если в предыдущем фрагменте проповедник обличал внутреннюю рассеянность при внешнем присутствии на молитве, то здесь, в том же Слове, он переходит к обличению более тяжкого греха — демонстративного благочестия, соединенного с гордыней и попранием достоинства других.

Объект обличения — «богатии» и «князи наши». Проповедник указывает на парадокс — те, кто обладает наибольшей властью и богатством в миру, приносят эту власть в храм, превращая пространство молитвы не в место встречи с Богом, а в место, где можно показать свой статус: «Такожде же и богатии, и князи наши входятъ в*ъ* ц(е)рковь образомъ мучителскимъ, показуетъ себе нищимъ страшна во одѣянии свѣтлѣ, рабы многи пре*д*стоятъ ему, и ту сущихъ множество изгоняютъ присныхъ рабовъ б(о)жиихъ и о*т* слушания б(о)жественны*х* поучений о*т*лучаютъ. И не о м(о)литвѣ пекутся, но сами себѣ первее о*т* всѣхъ сущихъ поклонение восприимутъ, ибо, в*ъ*шедши в*ъ* домъ б(о)жий, тако надымаяйся, како можетъ исцелитися и оставление грѣховъ испросити» (л. 188 об. — 189).

Ключевой грех для обличения — гордость, которая не может быть совместима с молитвой, требующей смирения, осознания своей греховности, нужды в Божией помощи.

Изображая различные человеческие характеры и ситуации людей наглядно, проповедник может объяснить абстрактные аспекты сакрального, которые сложно объяснить теоретически. Истории о людях вызывают эмоциональный отклик у прихожан: слушатель может сравнить себя с этим образом человека, найти сходства и различия в поступках, посмотреть на себя со стороны.

Так, в Слове 40 (л. 181 об. — 187) «Поучение в неделю 8-ю по сошествии Святаго Духа» автор приводит в пример два образа людей: рыболовца и земледелателя, которым подражает сам автор «Статира»: «Азъ бо и са*м* невѣжа сый о*т*всюду навыкаю, рыболовца и земледѣлателя подража́ю» (л. 182 об.).

Образ простого рыбака делает сакральный мотив очень понятным, ведь каждый мог встретить его в своей повседневной жизни вне церкви. Автор берет пример из реальной жизни, это помогает пастве воспринять абстрактные концепции, в этом случае — терпение и веру: «Ибо видѣхъ нѣкогда нѣкоего рыболовца, убога суща, неимуща мрежий и сосудовъ ловитвенныхъ, но точию едину удицу. И на брезѣ реки на мнозѣ времяни присѣдящу ему, и часто удицу мещущи, и ничтоже извлачающи, а никакоже о*т* ловитвы престающа. И внезапу емшися за удицу его едина рыба. Он же со многимъ тшаниемъ привлече на край. Обвеселися д(у)шею, забы скорбь тшетнаго лова. Нача тшаливѣйши рѣце присѣдѣти и на кийждо д(е)нь пищу и веселие приобрѣтати» (л. 182 об.). Образ рыболова в данном фрагменте олицетворяет христианское терпение и веру: несмотря на неудачи, он продолжает свой труд, не имея никаких богатств, но только одну удочку. В контексте религиозного учения это можно интерпретировать как метафору духовного пути — она символизирует смирение, терпение и доверие Богу. Как рыбак сидит и с терпением верит в лучшее, проявляет смирение, так и христианину должно проявлять стойкость в испытаниях, верить в Божественное и радоваться всему, что дарует Бог. Наглядный образ простого рыбака может служить напоминанием о необходимости сохранять веру в любых сложных ситуациях.

Далее в этом же Слове автор изображает земледельца, который смиренно и терпеливо сеет семена каждый год, несмотря на отсутствие урожая. Эта метафора тоже отображает религиозный путь каждого верующего: «И паки земледѣлатель прилѣжа о дѣлании нивы, насѣвая плод*д*ная и неплод*д*ная мѣста и никогда же пожиная. Но онъ сѣя по вся лѣта не скудно сѣмена истощевая, и в нечаемую годину, в ню же не точию земли плодоносити, но и дивиимъ древесемъ ниже листвие израстити, и травѣ цвѣты. Но тогда ему угобзися нива, принесе плод сторичный и пожа плод с радостию дѣлания своея рукояти, яко и тшетная труды сѣяния своего забыти» (л. 182 об. — 183). Данный фрагмент отображает и постоянство в духовном религиозном труде: как земледелец из года в год засеивает свои поля, так и верующий должен постоянно, вопреки обстоятельствам, молиться, совершать добрые дела, следовать Божественным заповедям и правилам. Только через постоянный труд и веру Бог вознаграждает Своими дарами: дарит спокойствие верующему человеку.

В первую очередь изображение внутреннего состояния помогает слушателям сопереживать этим образам и понять духовные сложности, страдания или радости, испытываемые человеком на пути к Богу. Использование образов внутреннего мира делает абстрактные духовные идеи более конкретными и понятными. Когда проповедник описывает внутренние состояния — боль, страдания, радость или надежду, — это может вдохновить паству на собственное духовное размышление и переживание.

Например в «Поучении в неделю 14-ю о зависти иудейской, и чесому причаствуется человек, и о любви к Богу и к ближнему...» (л. 242–247) изображена связь «удов» (людей) друг с другом для донесения до паствы сакрального мотива единства в христианском обществе, освящающего земные сообщества, в первую очередь прогосударственное устройство и другие институты, направленные на солидаризацию. Автор показывает, как страдание одной части тела вызывает страдание всего тела, а слава одного становится радостью для всех: «Аще очию есть страдание, почто истаяваешъ чрево? почто содержиши нозѣ? почто связуеши руцѣ? зане со оными связани суть, и неизреченнѣ страждетъ все тѣло. Аще славится единъ удъ, с нимъ радуются вси уди, аще вѣнчается глава, и весь ч(е)л(о)в(е)къ славится. Г(лаго)лютъ уста, и смѣются очи и веселятся: аще и не очесъ

доброта, но языка есть похвала» (л. 245). При этом «венчание главы» прославляет всего человека так, как Христос прославляет всех, кто верен Ему и духовно связан с Ним. Так автор передает единство христианского общества и его связь с Богом.

Постепенно слушатели начинают проникаться чувствами и состояниями, заложенными в проповеди, что помогает подчеркнуть смысл мотивов христианского учения и сделать их понятнее.

Данное исследование вносит вклад в понимание механизмов религиозной коммуникации между проповедником и слушателем, адаптации трудных (на первый взгляд) богословских идей для паствы XVII в. на основе рукописного сборника проповедей «Статир».

Источники и литература

Бахтин М. М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Его же. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. EDN WTJALN

Российская государственная библиотека. Собр. Румянцева. № 411. Сборник слов и поучений «Статир».

Соболева Л. С. Сборник проповедей XVII века «Статир»: сакральные образы и автор. Екатеринбург, 2024.

Angelina R. Gilmanshina

Axiology of Everyday Life in the Collection of Sermons "Statir" (17th Century)

Abstract. This work analyzes the value orientations of the flock's routine transmitted through religious sermons, in order to establish the connection between sacred values and the reality of everyday life. The focus is on analyzing how homiletic discourse comprehends and interprets everyday subjects, endowing them with spiritual and moral significance. One of the main objectives of the work is to examine the methods of forming axiological evaluation of everyday values by the author in the 17th century manuscript collection of sermons "Statir".

Keywords: *"Statir", sermon, sacred, everyday life, flock*

For citation: Gilmanshina A. R. Axiology of Everyday Life in the Collection of Sermons "Statir" (17th Century). *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 376–381. (In Russ.)

About the author: Gilmanshina, Angelina Ruslanovna — 3rd-year student of the Faculty of Philology at the B. N. Yeltsin Ural Federal University (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: gilmanshina05@mail.ru*